

ЛЕКСЕМЫ СО ЗНАЧЕНИЕМ ‘ФИОЛЕТОВЫЙ’ КАК ЕДИНИЦЫ СИМПТОМАТИЧЕСКОГО СЛОВАРЯ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКОВ)

А.А. Полунина

Институт русского языка имени В.В. Виноградова РАН, Москва, Россия;
polunina98anya@gmail.com

Аннотация: В статье рассматриваются особенности функционирования лексем *лиловый*, *полиловать*, *фиолетовый*, *violet* ‘фиолетовый’ и *violacé* ‘с фиолетовым оттенком’ как «симптоматических единиц» — термин, который нуждается в некотором уточнении. Отмечается, что цветообозначения занимают в симптоматическом словаре важное место и особым образом функционируют в словосочетаниях с названиями соматических объектов. Фиолетовый цвет похожим образом концептуализируется в русской и французской языковых картинах мира на современном этапе, однако демонстрирует некоторые расхождения в степени разработанности в языке. Поскольку цветовая шкала представляет собой континуум, в ходе анализа упоминаются некоторые другие названия оттенков фиолетового в рассматриваемых языках. Причины, вызывающие симптом ‘фиолетовый цвет кожи’, совпадают в русском и во французском. На материале корпусных и лексикографических данных, а также контекстов из интернет-источников можно выделить следующий ряд причин: удар или похожее физическое воздействие; повышение или понижение внешней температуры; плохое физическое состояние, вызванное болезнью, или смерть; физическое состояние пьющего человека; сильное эмоциональное переживание. При этом примечательны межъязыковые расхождения в представлении о некоторых состояниях человека (сильный гнев, сильный страх). Изученный материал позволяет сказать, что фиолетовый цвет кожи как симптом широко используется в русском и во французском языках, при этом он связывается почти исключительно с негативными ситуациями и зачастую указывает на опасность для жизни пациента. Собранные контексты показывают, что представление о фиолетовом как о составном цвете, объединяющем в себе синий и красный, находит свое отражение и в симптоматическом словаре.

Ключевые слова: семантика; симптоматическая лексика; цветовая метафора; лексикографическое описание; языковая картина мира

doi: 10.55959/MSU0130-0075-9-2025-48-06-5

Для цитирования: Полунина А.А. Лексемы со значением ‘фиолетовый’ как единицы симптоматического словаря (на материале русского и французского языков) // Вестн. Моск. ун-та. Серия 9. Филология. 2025. № 6. С. 61–72.

LEXEMES MEANING ‘VIOLET’ AS UNITS OF THE SYMPTOMATIC VOCABULARY (BASED ON THE MATERIAL OF THE RUSSIAN AND FRENCH LANGUAGES)

Anna A. Polunina

*Vinogradov Institute of Russian Language (RAS), Moscow, Russia;
polunina98anya@gmail.com*

Annotation: The article examines the peculiarities of the functioning of the lexemes *lilovyi*, *polilovet'*, *fioletovyi*, *violet* and *violacé* ‘with a violet tint’ as ‘symptomatic units’, a term that requires some clarification. It is noted that colour designations occupy an important place in the symptomatic dictionary and function in a special way in combination with names of somatic objects. Violet colour is conceptualized in a similar manner in the linguistic picture of the world in Russian and French at the present stage, but demonstrates some discrepancies in the degree of development in the language. Since the colour scale is a continuum, some other names of shades of violet in Russian and French are mentioned throughout the analysis. The causes of the symptom ‘violet skin colour’ are common to both languages. Based on corpus and lexicographic data and on contexts from Internet sources, the following series of causes can be distinguished: a strike or similar physical impact; rising or dropping temperature outside; poor physical condition caused by an illness; death; the physical condition of a drinker; intense emotional experience. At the same time, interlingual differences in the idea of some human states (strong anger, strong fear) are noteworthy. The studied material allows us to say that the purple skin colour as a symptom is widely used in Russian and French, while it is associated almost exclusively with negative situations and often indicates a danger to the patient’s life. The collected contexts show that the idea of purple as a composite colour combining blue and red is also reflected in the symptomatic dictionary.

Keywords: semantics; symptomatic vocabulary; colour metaphor; lexicographic description; linguistic picture of the world

For citation: Polunina A.A. (2025) Lexemes Meaning ‘Violet’ as Units of the Symptomatic Vocabulary (Based on the Material of the Russian and French Languages). *Lomonosov Philology Journal. Series 9. Philology*, no. 6, pp. 61–72.

Статья посвящена словам *лиловый*, *полиловеть*, *фиолетовый*, *violet*, *violacé* как единицам симптоматического словаря. Термин «симптоматическая единица языка» используется в лингвистике относительно недавно [Иорданская 1971; Апресян 1995; Иоанесян 2019, 2020]. Хотя обычно он понимается лишь в контексте эмоцио-

нальной сферы, для полноты понимания семантических связей между лексемами¹, в том числе между значениями одного слова, представляется необходимым рассматривать всю совокупность причин, способных спровоцировать тот или иной симптом. Мы будем понимать термин «симптоматическая единица» как описывающий соматическую, эмоциональную и ментальную реакцию человека на изменение его состояния в результате какого-либо воздействия (красные щеки — симптом не только смущения, но и гнева, болезни, высокой или низкой температуры воздуха, которая может влиять на изменение цвета кожи). Цвета в словаре симптоматической лексики занимают особое место: цветовая метафора, указывая на симптом, является источником богатой синонимии (ср. ряд *покраснеть, зарумяниться, зардеться, побагроветь...*, что отмечалось в [Апресян 1995]) и непредсказуемых расхождений между языками (ср. рус. *синий* ‘пьяный’ и фр. *être noir* ‘быть пьяным’, букв. ‘быть черным’).

Исследование проведено на материале авторитетных словарей русского и французского языков (TLF, Le Robert, БАС и др.), с использованием данных НКРЯ и контекстов из современной литературы и интернет-источников. Мы не ограничивались самыми типичными сочетаниями, а учитывали и некоторые нестандартные примеры, которые, как кажется, подтверждают общезыковую тенденцию. Целью работы является анализ особенностей сочетаемости названий фиолетового с названиями частей тела и причин, по которым какая-л. часть тела может полиловеть в русской и во французской языковых картинах мира. Фиолетовый цвет интересен тем, что он покрывает целую гамму оттенков и обычно не рассматривается применительно к соматическим объектам: для последних типичны сочетания с белым, синим, красным. Фиолетовый в данном случае выступает промежуточной зоной: как известно, в некоторых языках он концептуализируется как состоящий из синего и красного [Вежбицкая 1996]. Так, СУш толкует *фиолетовый* как ‘синий с красноватым оттенком’, а LPR толкует *violet* как ‘такого цвета, который получается путем смешения синего и красного’. Об этом же говорит существование в русском языке устаревшего прилагательного *синебагровый*, которое может встречаться в симптоматическом значении: ...она [покойница] лежит на столе, черты лица спокойные, на лбу надулась жила, уши синебагровые (А. Орешников)²;

¹ В соответствии с терминологией, принятой в Московской семантической школе, под лексемой здесь и далее понимается слово, взятое в отдельном значении.

² Здесь и далее примеры на русском языке приводятся по НКРЯ, если не указано другое.

Доброе лицо Тараса было изуродовано синебагровыми подтеками на носу и под глазом (Л.Н. Толстой). Синебагровый как синоним фиолетового показателен: он передает представление о некотором темном цвете, в котором сочетаются красный и синий. Мы предполагаем, что такое представление находит отражение и в симптоматическом употреблении единиц со значением ‘фиолетовый’: они также могут объединять в себе компоненты симптоматических значений синего и красного цветов.

Фиолетовый можно назвать цветом не первого ряда, в частности, потому что эталон фиолетового неочевиден. Так, эталоном красного можно назвать кровь, эталоном голубого — небо. Этимологически для фиолетового цвета эталоном является фиалка: название *фиолетовый* заимствовано через немецкий и польский из французского [Новое в русской этимологии 2003], в котором оно было образовано от *violette* ‘фиалка’, а название *лиловый* образовано от французского *lilas* ‘сирень’³. Однако в русском эти цветообозначения не сохраняют связи с образом фиалки и сирени, а культурная история Европы показывает, что от эпохи к эпохе цвет, который называли фиолетовым, менялся, сближаясь то с черным, то с красным [Пастуро 2017]. Вероятно, поэтому в обоих языках фиолетовый цвет отличается размытой семантикой и может обозначать целую гамму близких оттенков [Бахилина 1975]. Лексикографические данные указывают на то, что на современном этапе фиолетовый в обоих языках ассоциируется с темным цветом: МАС толкует *фиолетовый* как ‘синий с красноватым оттенком, темно-лиловый’, СУш — как ‘цвета фиалки, синий с красноватым оттенком, лиловый’, в 9-м издании DAF *violet* толкуется как ‘находящийся на одной из крайних точек спектра после цвета индиго’. Однако в словаре XVII в. А. Фюретьера *violet* сравнивается с яркой вспышкой света: автор объясняет выражение *faire du feu violet* ‘пускать пыль в глаза’, букв. ‘делать фиолетовый огонь’, как образованное «по ассоциации с огнем, который производит древесина свежесрубленного дерева; этот огонь фиолетовый и более яркий, чем другие [виды огня]» [Furetière 1690]. Это принципиально отличается от современного представления о *фиолетовом* и о *violet* (ср. [Пастуро 2017]). Еще более сложный случай представляет собой русское *лиловый*, которое в зависимости от контекста предстает то бледным оттенком фиолетового (А *этот [океан] лиловый. Почти розовый.* А. Вологжанина, цит. по: Google Книги), то очень темным, почти черным (*Кислоты [...] переводят оранжевый цвет в лиловый, почти черный...* А.Я. Данилевский). По-

³ Хотя цветки сирени и фиалки могут иметь разные цвета (ср. ...*там, на склонах альпийских, / Где желтеют фиалки...* И. Бродский), в рамках цветовой метафоры они отражают только один цвет.

этому при симптоматическом употреблении лилового также может подразумеваться то более, то менее интенсивный цвет (*лиловый румянец* vs *Он так полиловел, что я думал — умрет*. Ю. Олеша). У фиолетового цвета есть ряд других оттенков, но далеко не все они могут употребляться симптоматически. В русском языке близким к фиолетовому и лиловому является *сиреневый* (МАС ‘бледно-лиловый, цвета сирени’). Но, хотя в НКРЯ можно найти симптоматические употребления *сиреневого* (*сиреневые щеки <губы, веки>*), они встречаются заметно реже, чем *фиолетовый* и *лиловый*. Поэтому мы не будем анализировать лексему *сиреневый* в ряду с *фиолетовым* и другими единицами. Похожим образом обстоит дело с французскими прилагательными *violine* ‘пурпурно-фиолетового цвета’, *lilas* ‘цвета, отдающего синим и розовым’ и *taïne* ‘бледно-фиолетового цвета’, которые не используются или используются редко применительно к соматическим объектам (*[il] ricana au nez de la face violine du gros lard*⁴ (<https://brumescrn.forumactif.org/t1304-lucida-van-tarkil-une-image-a-la-haine-froide>)), в отличие от близких по смыслу *violet* и *violacé*.

Особенностью симптоматического употребления цветообозначений является то, что соматические объекты, в отличие от многих других материальных объектов, имеют физиологические ограничения: лишь некоторые части тела могут приобретать нетипичный цвет, и только в рамках ограниченного спектра. Поэтому лексемы *лиловый*, *фиолетовый*, *violet*, *violacé*, а иногда и названия близких оттенков (*синюшный*, *violine*) в сочетании с названиями частей тела могут употребляться в схожих контекстах и описывать одни и те же явления. Так, в сочетании *фиолетовые <лиловые, синюшные> губы инфарктника* весь ряд прилагательных передает представление о более темном, чем в норме, цвете губ, вызванном плохим физическим состоянием. То же касается и других соматических объектов: от злости лицо может и *побагроветь*, и *полиловеть*, но в обоих случаях глагол будет передавать приблизительно одно и то же представление о некотором оттенке кожи между темно-красным и синим. Нельзя при этом сказать, что *багровое от злости лицо* указывает на более (или менее) интенсивное эмоциональное переживание, чем *лиловое*.

Итак, несмотря на некоторые расхождения в своих основных значениях, *фиолетовый*, *лиловый*, *violet* и *violacé* в симптоматическом словаре оказываются близкими синонимами. Можно представить себе шкалу, на одном конце которой находится красный цвет, а на другом — синий или фиолетовый: последний в обоих языках ос-

⁴ ‘[он] ухмыльнулся прямо в фиолетовое лицо толстяка’

мысляется как более или менее интенсивный, чем синий, в зависимости от контекста. Ср.: *Le maître du logis, se sentant ivre, n'osait se lever [...]. Sa large figure, devenue rouge et bleue, presque violacée, terrible à voir...*⁵ (H. de Balzac) [*violacé* ‘с фиолетовым оттенком’ указывает на большую интенсивность, чем *bleu* ‘синий’]; ...видя, как он вращал при этом глазами и как лицо его становилось из красного фиолетовым и даже синеватым, невозможно было усомниться ни на минуту. *Разорвет*. (М.Е. Салтыков-Щедрин) [синеватый указывает на большую интенсивность, чем фиолетовый].

По-видимому, симптом ‘фиолетовый оттенок кожи’ для французского языка более стандартен, чем для русского: авторитетные французские словари (TLF, LPR) отмечают симптоматические употребления *violet*, в отличие от русских (БАС, СУш), не упоминающих сочетания лексем *фиолетовый* <лиловый> с названиями частей тела. На основании собранных контекстов можно выделить ряд ситуаций, провоцирующих этот симптом в русской и французской языковых картинах мира: след от удара; повышение или понижение внешней температуры; плохое физическое состояние, вызванное болезнью, или смерть; физическое состояние пьющего человека; сильное эмоциональное переживание.

В русском и во французском языках фиолетовый регулярно характеризует **следы от удара** и от различных повреждений кожи (рубцы, шрамы): *фиолетовый* <лиловый> *синяк* <шрам>; *Cet orteil... regarde-moi ça, il devient tout violet. — Va te poser un glaçon dessus*⁶ (A. Hesnart); *la belle cicatrice violette*⁷ (G. Blanvillain). При этом в русском, в отличие от французского, возможны сочетания с соматическим объектом глаза для описания кровоподтека под глазом (*С фиолетовым глазом съехала Настя из дома, ночевала у подруг, потом зайцем села в электричку*. А. Останина). В данном случае фиолетовый сближается с синим, который и в русском, и во французском стандартно описывает след от удара — об этом говорит уже название кровоподтека: *синяк*, *un bleu* букв. ‘синий’.

Обычно для описания реакции какого-л. соматического объекта на **перемену внешней температуры** используются *красный*, *синий* и *белый* цвета. Фиолетовый в данном случае как бы объединяет в себе разные их свойства. Так, от сильного холода, который осмысляется негативно, можно *посинеть* или *побелеть*, а если внешний холод, даже сильный, осмысляется позитивно, от него можно *покраснеть*,

⁵ ‘Хозяин жилища, чувствуя, что опьянел, не осмеливался подняться [...]. Его широкое лицо, ставшее красным и синим, почти лиловатым, ужасным на вид...’

⁶ ‘Этот палец... посмотри-ка, он стал совсем фиолетовым. — Приложи к нему лед.’

⁷ ‘прекрасный фиолетовый шрам’

стать *румянным*. Фиолетовый цвет также регулярно обозначает реакцию на холод: *озябшие, фиолетовые запястья* (И. Грекова); *les orteils, violet et froids, morts*⁸ (А. Sarrazin). Фиолетовый в данном случае сближается с синим, поскольку часто он описывает ситуацию, имеющую плохие последствия (*Le corps du mioche devenait violet*⁹ (G. de Maupassant)). От слишком высокой внешней температуры в обоих языках можно *покраснеть*, но не *посинеть*. Фиолетовый также может описывать реакцию на повышенную температуру, хотя таких примеров встречается меньше: *крепкие ребята, лиловые от жары* (М. Кантор). Кроме того, во французском языке холод как симптом фиолетового цвета кожи закреплен лексикографически (TLF, LPR), тогда как жара среди возможных причин не упоминается.

Фиолетовый цвет кожи может указывать на **плохое физическое состояние**, что также отмечается французскими словарями. Так, сочетание *être violet* ‘быть фиолетовым’ применительно к какой-л. части тела TLF объясняет с точки зрения физиологии: ‘недостаточная насыщенность крови кислородом’. Как правило, в этом значении из всех частей тела могут быть задействованы только лицо, щеки и губы, обычно в контекстах, в которых человек задыхается или находится при смерти: *мужик с фиолетовыми губами инфарктника* (Ю. Поляков); *Tu es violet, congestionné, apoplectique*¹⁰ (B. Cendrars). Как бы предельной точкой плохого физического состояния можно назвать **смерть**. Фиолетовый цвет часто становится ее признаком, причем в этом случае он может характеризовать разные части тела: *le visage violet* ‘фиолетовое лицо’; *фиолетовые щеки, фиолетовый язык; ...из прорехи сунулась мертвая лиловая рука* (Б. Губер). Как известно, в наивном представлении со смертью связывается синий оттенок кожи (ср. *бледное до синевы, как у мертвца, лицо* (Л. Чарская); *...il avait la peau bleue, en état de mort apparente*¹¹ (B. Tournois)). Таким образом, в данном случае фиолетовый приближается к синему цвету.

Фиолетовый цвет широко используется в обоих языках для описания **внешнего вида пьяницы**. В таких контекстах фиолетовым становятся только лицо и его части: щеки (и метонимически — *румянец*), губы. Кроме того, такой цвет регулярно используется для описания кожи с прожилками, какая бывает у нездорового человека: *красное в лиловых прожилках лицо* (Е. Каминский); *un énorme nez marbré de violet et de rouge*¹² (R. Campana). Эта особенность также

⁸ ‘пальцы, фиолетовые и холодные, омертвевшие’

⁹ ‘Тело малыша [которого раздели на морозе] становилось фиолетовым.’

¹⁰ ‘У тебя фиолетовое, налитое кровью лицо, ты апоплексик.’

¹¹ ‘...кожа у него была синюшная, он был явно мертв’

¹² Букв. ‘огромный нос, мраморированный фиолетовым и красным’

часто является симптомом пьющего человека. Отдельно стоит отметить фиолетовый (или красный, синий) нос пьяницы. Для его описания в обоих языках развивается растительная метафора: *нос сливой*, *nez de betterave* ‘свекольный нос’. При этом, если в русском достаточно определено подразумевается фиолетовый или близкий к нему цвет (сливовый), то во французском цвет свеклы часто мыслился красным. На это указывают и лексикографические данные (TLF: *avoir un nez de betterave* ‘иметь очень красный и прыщавый нос’), и некоторые примеры: *j'ai présentement le nez rouge comme une betterave et gros comme une citrouille*¹³ (H.V. de Bombelles). Разумеется, нос может стать фиолетовым (красным, синим) и от других причин — в частности, от внешнего воздействия: *Ce minable serait sorti d'ici avec un nez comme une betterave potagère*¹⁴ (R.-P. Guns); ...*нос оказался отмороженным... потом всю жизнь будет как слива* (В. Кетлинская). Однако как характерный симптом он связывается в языке с пьянством. Во французском со свеклой может сравниваться даже само лицо: ...*quoique violet comme une betterave* [...], *il envoûte dès les premières paroles*¹⁵ (E. Zola). Для русского языка это невозможно — со сливой сравнивается или нос, или след от удара: *Синяк [...] напивался как слива* (Ю. Домбровский); *Вон шишки-то на головах, как сливы спелые* (А. Мусатов).

Цвет лица человека может меняться в результате **сильной эмоциональной реакции** на что-л. Как правило, фиолетовое лицо связывается с гневом, одной из шести базовых эмоций [Ekman 1999]. В русском языке гнев стандартно передается через темно-красный цвет (*побагроветь от злости*). В данном случае наблюдается расхождение с французским, в котором от гнева можно не только покраснеть, но и посинеть (*être bleu de colère* ‘быть синим от гнева’). Фиолетовый цвет может характеризовать лицо разгневанного человека в обоих языках: *На его [Абрахама] лиловых губах пузырилась пена* (И. Бояшов); *Oui!... — me criait, violette de colère* [...] *Mademoiselle Marie*¹⁶ (Gyp (S. de Mirabeau)). Это позволяет увидеть, что нет противоречия между такими разными, на первый взгляд, выражениями, как *красная пелена перед глазами (от ярости)* в русском языке и *en voir de bleu* ‘разъяриться’, букв. ‘видеть синим’, во французском. Также фиолетовый оттенок лица может ассоциироваться с чувством стыда, которое и в русском, и во французском стандартно описывается через красный цвет лица. Таким образом, в этих контекстах

¹³ ‘сейчас у меня нос, красный как свекла и огромный как лимон’

¹⁴ ‘Этот жалкий тип вышел бы отсюда с носом как свекла’

¹⁵ ‘...пушь у него лицо, лиловое как свекла [...], он завораживает с первого слова’

¹⁶ ‘Да!... — кричала мне, полиловев от гнева [...], мадемуазель Мари’

фиолетовый сближается с красным: *Андрей стоял как в столбняке, лиловый от стыда* (И. Рахилло, цит. по: Google Книги); *...les joues de Catou deviennent [...] rouges, puis violettes de honte*¹⁷ (<http://armanel.e-monsite.com/pages/textes-integraux/alanic-le-garcon-vacher.html>). Словари TLF и LPR отмечают в качестве причины также страх (*Imaginez un smartphone qu'on pourrait faire tomber dans un escalier en marbre sans devenir violet de peur*¹⁸ (<https://www.cnetfrance.fr/news/youm-l-ecran-flexible-et-incassable-de-samsung-39776299.htm>)), что указывает на близость фиолетового к синему (ср. *une peur bleue* ‘очень сильный страх’, букв. ‘синий страх’). В данном случае французский расходится с русским, в котором со страхом ассоциируется только бледность, то есть белый цвет или близкий к нему серый (*посереть от страха*). Также фиолетовый иногда может использоваться при описании сильного волнения, при этом снова сближаясь с красным (ср. *порозоветь от волнения; rouge d'émoi*): *Tсс, не говорите так! — он даже полиловел от волнения* (Т. Петров); *Il demeura stupéfait devant le visage de Renardet; il avait les joues violettes, le regard trouble* (Г. де Maupassant). Волнение как эмоция неоднозначно: оно может оцениваться и положительно (тогда оно связывается со светлым цветом, ср. *порозоветь от волнения, rougir de trouble*), и отрицательно (фиолетовый используется именно в этом случае — как известно, отрицательные эмоции концептуализируются в языке как темные, ср. *побагроветь от злости, s'empourprer de colère*). В этом отношении волнение сопоставимо со смущением (см. [Апресян 1995: 374]).

Любое упоминание о цвете лица обычно уже указывает на отклонение от нормы, то есть является симптомом (от *румяного лица* до *зеленого*). Однако фиолетовый часто указывает на крайнюю степень плохого состояния, поэтому во многих контекстах он становится следующим этапом после красного: *Sa large figure, devenue rouge et bleue, presque violacée, terrible à voir...* (см. выше) [ухудшение физического состояния]; Кузнец слушает — его и без того багровая шея постепенно наливается лиловым. [...] Ты кто, — шипит, — сволочь, такой, чтобы [...] условия ставить? (Г. Яхина) [ухудшение эмоционального состояния]. Как следует из примеров, на цветовой шкале фиолетовый соседствует с темными оттенками красного: так, от ярости в русском языке человек может *побагроветь*, а во французском этому соответствует глагол *s'empourprer*. Близость этих лексем к фиолетовому отмечается и русской, и французской лексикографией: МАС толкует *багровый* как ‘красный с синеватым или лиловым оттенком’, а *rougire* в толковании LPR — это ‘темно-красный цвет,

¹⁷ ‘...щеки Кату становятся красными [...], потом фиолетовыми от стыда’

¹⁸ ‘Представьте себе смартфон, который можно уронить на мраморной лестнице, не становясь фиолетовым от страха’

переходящий в фиолетовый'. Лексемы *bagrovый, побагроветь* и *pourpre, s'empourprer* в русском и французском регулярно используются для описания эмоциональных переживаний, из чего можно сделать вывод, что близкий к фиолетовому цвет лица не является в этих языках чем-то маргинальным.

Итак, сопоставление найденных примеров показывает, что в русском и во французском фиолетовый цвет кожи воспринимается как более интенсивный, чем красный, и ассоциируется почти исключительно с отрицательно оцениваемыми ситуациями: плохими для физического состояния человека (удар, очень сильный холод, смерть) или для его эмоционального состояния (гнев, страх, стыд). Этот цвет широко используется как симптом: и в русском, и во французском он может быть реакцией на внешние и внутренние изменения, передавать физическое состояние и эмоциональное. Занимая на спектре цветов промежуточное положение между красным и синим, фиолетовый объединяет в себе их характеристики. Более стандартно для него сближение с симптомом 'синий цвет кожи' (удар, болезнь, смерть), но иногда он близок к симпту 'красный цвет кожи' (жара, стыд, волнение). В ряде случаев фиолетовый в симптоматическом употреблении сохраняет идею «промежуточного» цвета: в нем совмещается образ красного от жары, красного от холода и синего от холода, кроме того, он объединяет в себе разные представления о проявлении сильного гнева и страха в русском и французском языках.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ekman P. Basic emotions. Sussex, 1999.
2. Пастуро М. Синий. История цвета. Пер. с фр. Н. Кулиш. М., 2017.
3. Бахилина Н.Б. История цветообозначений в русском языке. М., 1975.
4. Вежбицкая А. Русский язык // Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание: Пер. с англ. М., 1997.
5. Иоанесян Е.Р. Обозначение интенсивности эмоций во французском языке // Ученые записки Орловского государственного университета. № 4 (77), 2017.
6. Иоанесян Е.Р. Симптоматическая лексика в функции Magn // Научный диалог. 2019. № 2.
7. Иорданская Л.Н. Лексикографическое описание русских выражений, обозначающих физические симптомы чувств // Машинный перевод и прикладная лингвистика. 1972. № 16.
8. Крейдлин Г.Е. Невербальная семиотика: Язык тела и естественный язык / Крейдлин Г.Е. М., 2002.
9. Язык и семиотика тела. Т. 1. Тело и телесность в естественном языке и языке жестов / Г.Е. Крейдлин (отв. рук.), П.М. Аркадьев, А.Б. Летучий и др. М., 2020.

ИСТОЧНИКИ ПРИМЕРОВ

1. DAF = Dictionnaire de l'Académie française. URL: <https://www.dictionnaire-academie.fr/>
2. TLF = Trésor de la langue française informatisé. URL: <http://atilf.atilf.fr/>
3. LPR = Dictionnaire alphabétique et analogique de la langue française : nouvelle édition du Petit Robert de Paul Robert / texte remanié et amplifié sous la direction de Josette Rey-Debove et Alain Rey. Paris, 2013. 2837 p.
4. БАС = Большой академический словарь русского языка. URL: <https://iling.spb.ru/dictionaries/344?ysclid=m60qgn36up114157289>
5. МАС = Словарь русского языка: В 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; Под ред. А. П. Евгеньевой. URL: <https://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/default.asp>
6. НКРЯ = Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru>
7. СУш = Толковый словарь русского языка / под ред. Д. Н. Ушакова. URL: <https://ushakovdictionary.ru/?ysclid=m60r3nbv5d498126128>

REFERENCES

1. Ekman P. *Basic emotions*. Eds. T. Dalgleish, M. Power. Handbook of cognition and emotion. Sussex, 1999. P. 45–61.
2. Pastourea M. *Siniy. Iстория цвета*. Per. s fr. Kulish N. [Blue. The history of colour: Transl. from French]. Moscow, Novoye literaturnoye obozreniye, 2017. 144 p. (In Russ.)
3. Bakhilina N.B. *Iстория цветообозначений в русском языке* [History of colour designations in Russian language]. Moscow, Nauka, 1975. 146 p. (In Russ.)
4. Vezhbitskaya A. *Russkij jazyk* // A. Vezhbickaya. *Jazyk. Kul'tura. Poznanie: Per. s angl* [Russian language / A. Vezhbitskaya. Language. Culture. Cognition: Transl. from English]. Moscow, Russkiye slovary, 1997. 416 p. (In Russ.)
5. Ioanesyan E.R. *Oboznacheniye intensivnosti emotsiy vo frantsuzskom jazyke* [Designation of intensity of emotions in the French language] // Uchenyye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. № 4 (77), 2017. P. 97–102. (In Russ.)
6. Ioanesyan E.R. *Simptomaticeskaya leksika v funktsii Magn* [Symptomatic vocabulary in the function Magn] // Nauchnyy dialog, № 2, 2019. P. 34–48. (In Russ.)
7. Iordanskaya L.N. *Leksikograficheskoye opisanie russkikh vyrazhenii, oboznachayushchikh fizicheskiye simptomy chuvstv* [Lexicographic description of Russian expressions denoting physical symptoms of feelings] // Mashinnyi perevod i prikladnaya lingvistika. Moscow, MGPIIYa, 1972. Vol. 16. 170 p. (In Russ.)
8. Kreidlin G.E. *Neverbalnaya semiotika: Jazyk tela i estestvennyy jazyk* [Non-verbal Semiotics: Body Language and Natural Language]. Moscow, Novoye literaturnoye obozreniye, 2002. 672 p. (In Russ.)
9. *Jazyk i semiotika tela. T. 1. Telo i telesnost v estestvennom jazyke i jazyke zhestov* [Language and semiotics of the body. Vol. 1. Body and physicality in natural language and in sign language] // G.E. Kreydlin, P.M. Arkadyev, A.B. Letuchiy et al. Moscow, Novoye literaturnoye obozreniye, 2020. 390 p. (In Russ.)

SOURCES OF EXAMPLES

1. DAF = Dictionnaire de l'Académie française. URL: <https://www.dictionnaire-academie.fr/> (In French)
2. TLF = Trésor de la langue française informatisé. URL: <http://atilf.atilf.fr/> (In French) (acessed: 10.04.2025)

3. LPR = Dictionnaire alphabétique et analogique de la langue française : nouvelle édition du Petit Robert de Paul Robert / texte remanié et amplifié sous la direction de Josette Rey-Debove et Alain Rey. Paris, 2013. 2837 p. (In French)
4. БАС = Bolshoy akademicheskiy slovar russkogo yazyka [The Big Academic Dictionary of the Russian language]. URL: <https://iling.spb.ru/dictionaries/344?ysclid=m60qgn36up114157289> (In Russ.)
5. MAC = Slovar russkogo yazyka: V 4-kh t. / RAN. In-t lingvistich. issledovaniy; Pod red. A. P. Evgenyevoy. [Dictionary of the Russian language: In 4 volumes / RAS. The Institute of Linguistics research; Ed. A. P. Evgenieva] URL: <https://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/default.asp> (In Russ.)
6. НКРЯ = Natsionalnyy korpus russkogo yazyka [National Corpus of the Russian Language]. URL: <https://ruscorpora.ru> (In Russ.)
7. СУШ = Tolkovyj slovar' russkogo yazyka [Explanatory dictionary of Russian language]. Chief editor D.N. Ushakov. URL: <https://ushakovdictionary.ru/?ysclid=m60r3nbv5d498126128> (In Russ.)

Поступила в редакцию 28.06.2025

Принята к публикации 21.10.2025

Отредактирована 21.11.2025

Received 28.06.2025

Accepted 21.10.2025

Revised 21.11.2025

ОБ АВТОРЕ

Анна Андреевна Полунина — аспирант, младший научный сотрудник сектора теоретической семантики Института русского языка им. В.В. Виноградова РАН; polunina98anya@gmail.com

ABOUT THE AUTHOR

Anna A. Polunina — PhD Student, Junior Researcher, Sector for Theoretical Semantics, Vinogradov Institute of Russian Language (RAS); polunina98anya@gmail.com